

АНДИЖАНСКИЙ ОППОЗИЦИОНЕР АРЕСТОВАН В ХОДЕ ЗАЧИСТКИ В УЗБЕКИСТАНЕ

Author: [Gafurjan Yuldashev](#)

Узбекские власти заглушают своих критиков при помощи обычных уголовных обвинений. , что оппозиционер из Андижана оказался очередным в списке узбекских властей, по которому они продолжают зачистку по всей стране после вспышки насилия, произошедшей в этом городе в прошлом году.

Член оппозиционной партии «Бирлик» Шокиржон Муминжонов подвергся серии допросов после того, как милиция обнаружила у него в огороде кусты конопли.

Члены оппозиции уверены в том, что обвинение было сфабриковано с целью изолировать Муминжонова и, возможно, отправить его за решетку таким способом, который, по словам правозащитников, уже многократно использовался за последний год.

«Я живу в многоэтажном доме в райцентре Джалалкудук, - говорит Шокиржон Муминжонов, - возле нашего дома есть участок земли, где я выращиваю овощи. Огород не имеет ограждения и доступен любому человеку. 3 июня 2006 года в мой дом неожиданно пришли несколько милиционеров и сказали, что у меня на огороде растут кусты растения, которое содержит наркотическое вещество. При осмотре огорода я действительно обнаружил там 5-6 кустиков дикого растения анаши высотой 15-20 см. Сразу же после этого начальник группы милицейского отряда изъял у меня паспорт и пригласил на допрос. С тех пор я каждый день хожу в милицию, и меня допрашивают, как у меня в огороде оказались эти растения».

По словам Муминжонова, обыск был проведен без заполнения протокола, а милиционеры так и не вырвали растения, чтобы сделать анализ.

Его допрашивали в отделе по борьбе с терроризмом, который занимается политическими, а не обычными делами. «В отделе по борьбе с терроризмом спрашивали о членах “Бирлика” и требовали написать их список по Джалалкудукскому району», - говорит Муминжонов.

«При допросе следователь неоднократно угрожал и сказал: “Если вы не дадите нам список членов своей партии, мы вас посадим за выращивание на своем огороде запрещенного растения”», - добавил он.

Местный правозащитник, знакомый с Муминжоновым, говорит: «Шокиржон Муминжонов работает в школе преподавателем около 40 лет и он очень добропорядочный человек. Представьте себе, он даже сигарету не возьмет в руки, и вдруг его обвиняют в выращивании конопли. Как всем известно, дикая конопля растет везде, ее можно увидеть даже по краям хлопковых полей».

После того, как в мае 2005 года службами безопасности были расстреляны предположительно несколько сотен человек, участвовавших в массовых демонстрациях в Андижане, власти начали арестовывать всех, кто, по их мнению, участвовал в протестах. А потом перешли к арестам правозащитников и других граждан, чьи взгляды отличаются от позиции власти, как в самом Андижане, так и по всей стране.

Прокуроры заводили уголовные дела на людей, не имевших прямого отношения к протестам в Андижане. Эти дела в основном были связаны с их политической активностью и правозащитной работой.

В своем пресс-релизе, распространенном на прошлой неделе, американская правозащитная организация Human Rights Watch отметила три последних случая арестов как часть системы. 15 июня члены Сырдарьинского Общества по защите прав человека Азам Фармонов и Алишер Караматов получили по девять лет тюремного заключения за вымогательство, как гласит предъявленное им официальное обвинение. Третий человек – Ядгар Турлибеков – был арестован в соседнем районе Кашкардаря.

Как сообщает IWPR, в самом Андижане также был недавно арестован сын Сайджохона Зайнабитдинова – правозащитника, получившего в январе 7-летний срок за высказывания об андижанском кровопролитии. Ильхому Зайнабитдинову было предъявлено обвинение в изготовлении фальшивых банкнот и документов.

«Узбекское правительство издавна известно своим преследованием правозащитных организаций, а после Андижана это преследование усилилось, - говорит Холли Картнер – директор Human Rights Watch по Европе и Центральной Азии. - В некоторых случаях правительство выдвигает обвинения, относящиеся непосредственно к правозащитной деятельности, а иногда просто приписывает им финансовые махинации».

В ходе продолжающейся зачистки многие члены «Бирлик», живущие в Андижане, либо были задержаны, либо покинули страну.

«Бирлик», как и другая оппозиционная партия – «Эрк», продолжает существовать, несмотря на многочисленные аресты ее членов, а также на то, что их лидеры вынуждены находиться в изгнании.

После андижанского кровопролития областное отделение «Бирлик» распространило критикующее власти заявление, передав его и губернатору области. Местные власти незамедлительно арестовали председателя областного штаба партии Акбаржона Орипова, а также троих работников штаба - Нурмухаммада Азизова, Мусажана Бабаджанова и Дильмурода Мухитдинова. Всем троим впоследствии были предъявлены серьезные обвинения в «действиях, направленных на подрыв конституционного строя», и в январе, отсидев 8 месяцев под стражей, Мухитдинов получил 5 лет лишения свободы, а остальные - по 3 года условно.

Председатель андижанского областного штаба оппозиционной партии «Бирлик» Акбаржон Орипов рассказал IWPR: «В девяти районах (из четырнадцати) Андижанской области было зарегистрировано 6500 членов оппозиционной партии “Бирлик”. После андижанских событий все они подверглись преследованию властей, часть из них арестованы по разным сфабрикованным уголовным делам, часть покинула Узбекистан и многие уехали в Россию и Казахстан как гастарбайтеры за заработками».

Глава партии «Эрк» в Андижане Исроилжан Халдаров бежал из страны после того, как провел 2 дня под стражей за «невыполнение приказов милиции» в октябре прошлого года.

До андижанских событий организация «Бирлик» расценивалась скорее как незарегистрированная

группа, а не политическая партия, в то время как «Эрк», хоть и запрещенная официально, имела членов по всей стране. Теперь же власти не дадут им существовать даже подпольно.

Тогбой Раззаков, член «Бирлик», ныне живущий за пределами Узбекистана, вспоминает, как оппозиция впервые появилась в конце 80-х - лишь для того, чтобы новый режим сумел украсть часть ее программы и разгромить саму оппозицию вскоре после обретения страной независимости в 1991 году.

«Я еще при Советском Союзе вступал в ряды оппозиционных движений, - говорит Раззаков. - Мы тогда боролись за независимость страны, за придание государственного статуса узбекскому языку и за демократизацию общества. У нас, у оппозиционеров, была большая программа вывода страны из кризиса. Ислам Каримов украл у нас эту программу, а ее создателей репрессировал. Народное движение “Бирлик”, несмотря на то, что постоянно подвергалось репрессиям, сумело отстоять свои позиции в отношении построения нового общества. Поэтому и сейчас репрессировается диктаторским режимом. Сейчас в Андижане на каждого оппозиционера приходится 3 сотрудника милиции или СНБ. Поэтому я тоже был вынужден покинуть Узбекистан и сейчас живу за пределами республики».

Гафуржан Юлдашев – журналист из Узбекистана.

Location: [Central Asia](#)
[Uzbekistan](#)
[Turkmenistan](#)
[Tajikistan](#)

Source URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D0%B8%D0%B6%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9-%D0%BE%D0%BF%D0%BF%D0%BE%D0%B7%D0%B8%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%B5%D1%80-%D0%B0%D1%80%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD-%D0%B2-%D1%85%D0%BE%D0%B4%D0%B5-%D0%B7%D0%B0%D1%87%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%BA%D0%B8-%D0%B2-%D1%83%D0%B7%D0%B1%D0%B5%D0%BA%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%B5>